

В. А. Бородин

ПОВЫШЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА САМОРАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье выполнен критический анализ различных теоретико-методологических подходов к оценке социально-экономического развития региона и прогнозированию их будущего. Рассмотрен, в частности, метод самоидентификации территории, широко используемый в последнее время учеными Института экономики УрО РАН для стратегического анализа уровня развития и определения потенциала ее саморазвития, а также методические подходы других российских исследователей. Автором предложен вариант развития территорий Юго-Западной Сибири, основанный на модернизационном сценарии «сложения» потенциалов путем экономической интеграции соседних субъектов Российской Федерации указанного макрорегиона. Основная цель интеграции — создание территориально-хозяйственного пространства с многосекторной конкурентоспособной экономикой, обладающей достаточным внутренним потенциалом саморазвития.

Ключевые слова: самоидентификация территорий, саморазвитие региона, индикаторы развития, сценарии развития регионов, экономическая интеграция

В последнее десятилетие учеными и специалистами, руководителями федеральных и региональных органов власти проведена серьезная работа по оценке социально-экономической ситуации на отдельных территориях (субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) и выработке стратегических программ их развития. Достаточно упомянуть стратегию развития Алтайского края до 2020 г., разработанную в 2007 г. и актуализированную в 2011 г., а также комплексные целевые и ведомственные программы по отраслям экономики и социальной сферы.

В качестве методологического подхода при разработке авторы использовали теоретические положения и методы стратегического планирования, широко используемые в зарубежной и отечественной практике начиная с 60-х гг. прошлого столетия. Вместе с тем стоит прислушаться к мнению ученых Института экономики Уральского отделения РАН, считающих, что «глобальные и локальные вызовы, ведущие к неизбежным переменам в жизни территориальных сообществ, все активнее порождают проблему самоузнавания себя и своей территории». Последнее лежит в основе качественного стратегического анализа и оценки для выработки приоритетов развития, методология которого выходит за рамки известных методов стратегического анализа. Таким новым методом решения задач «оценки свершившихся социально-экономических преобразований и объективного

видения будущего региона», по мнению ученых Института экономики Уральского отделения РАН, может и должен стать метод «самоидентификации территории» [5, с. 10].

Понятия «самоидентификация территории» не идентично понятию «стратегический анализ территории». Оно более многогранно и многофакторно. Авторы, которые применили этот термин для анализа и оценки перспектив развития территории, видят его в качестве нового инструмента, соединяющего в единое целое отдельные информационные ресурсы прошлого, настоящего и будущего развития территории, способного обеспечивать научный взгляд на процессы ее социально-экономической трансформации как от прошлого к настоящему, так и от настоящего к будущему.

Итак, стратегическое видение перспективы развития той или территориальной общности, в том числе и заключенной в определенные административные границы, должно основываться на познании внутренней социально-биологической природы, производственно-экономических результатов прошедшего периода, прогнозирования ее настоящего и будущего.

Следует также отметить, что еще в 1920-е гг. русским экономистом и философом В. А. Базаровым для построения перспективных планов территории были применены генетический и телеологический методы, при этом генетический метод рассматривался автором как способ анализа явлений с точки зрения их естественного

становления и развития. Отыскивая оптимальные пути территориального развития, он обосновал необходимость сочетания генетического и телеологического пути развития, смысловое содержание которого заключалось в совмещении плановых преобразований в народном хозяйстве с проецированием в будущее «фактической динамики настоящего» [6]. При этом под фактической динамикой настоящего автор имеет в виду то состояние экономики, которое определяется преобладающим территориально-хозяйственным укладом и характером развития производительных сил, которые органичны для данной территории.

Особую роль в формировании новой парадигмы развития — регионального саморазвития — играет учет инновационной восприимчивости региональных социально-экономических систем [10]. В указанной работе обоснована методология и предложен механизм управления инновационной восприимчивостью территориальных систем в условиях их саморазвития. Инновационная восприимчивость социально-экономических систем определена по динамическому портрету состояний порядка. Экспериментальной базой исследования явились республики Башкортостан и Татарстан, Пермский край, Свердловская, Челябинская, Тюменская, Курганская и Новосибирская области.

Изменение содержания и целей современной региональной промышленной политики, которая должна отвечать требованиям динамичности, своевременной корректировки хода развития и принципам самоорганизации, обоснованы О. А. Романовой и Р. И. Ченёновой [12]. Здесь показано, что важным условием успешной промышленной политики является использование синергетического подхода, позволяющего перейти от ситуационного регулирования (как основного принципа управления при системном подходе) к принципу самоорганизации.

Другой методологический подход к стратегическому видению перспектив развития региона представлен В. А. Бубновым [6, 7]. В основе подхода лежит методика определения экономической привлекательности региона по набору следующих индикаторов развития:

- демографические и трудовые индикаторы;
- уровень жизни населения;
- уровень развития инфраструктуры;
- финансовые индикаторы.

Каждый из индикаторов включает набор показателей. Проведенное В. А. Бубновым исследование на основе расчета индикаторов за период 1990–2008 гг. позволило представить рейтинговые оценки экономической привлекательности регионов Сибирского федерального округа.

Расчеты показали, что лидерами по экономической привлекательности регионов СФО являются Красноярский край, Новосибирская и Томская области, аутсайдерами — Республика Бурятия, Республика Хакасия, Кемеровская область и Алтайский край. Нет оснований упрекать автора в научной недобросовестности или использовании недостоверной информационной базы. В то же время трудно представить такие регионы, как Республика Тыва, Республика Алтай, Забайкальский край, регионами, более экономически привлекательными, чем Кемеровская область или Алтайский край, что вызывает сомнения в корректности данной методики и полученных индикаторов.

Вновь обратимся к исследованиям Института экономики Уральского отделения РАН, в частности к исследованию авторов Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынкова и А. А. Некрасовой «Классификация регионов РФ по критериям саморазвития» [9]. В качестве критериев саморазвития авторы выделили два, на их взгляд основных: валовой внутренний продукт региона (ВРП) и финансовый баланс территории. При этом критериями отнесения регионов к саморазвивающимся являются расширенное воспроизводство валового регионального продукта и обеспеченность собственными доходными источниками [9, с. 54]. В работе представлены расчеты, проведенные авторами по ВРП за 1998–2009 гг. и бюджетно-налоговому балансу за 2002–2009 гг. по СФО.

Представляют интерес некоторые общие выводы авторов по результатам выполненных ими расчетов по критериям саморазвития регионов РФ [8, 11, 17].

1. Основными локомотивами роста ВВП являются регионы, расположенные в европейской части страны, ориентированные на столичные агломерации, а также южные регионы (Южный федеральный округ). В регионах, расположенных к востоку от Урала, происходит затухание темпов роста. Сибирь и Дальний Восток вносят отрицательный вклад в общую динамику развития ВВП страны. В Сибирском федераль-

ном округе список регионов-лидеров короток: Новосибирская и Омская области [9, с. 58].

2. Второй критерий саморазвития — обеспеченность региона собственными доходными источниками показывает, что только в 38 из 83 субъектов РФ наблюдалось превышение собственной доходной части над расходами консолидированного бюджета.

В Сибирском федеральном округе разница между расходами и собираемыми налогами немного менее 1 (0,98). Отсюда авторы делают вывод о том, что пять из двенадцати регионов округа можно отнести к саморазвивающимся по бюджетному критерию: Томская, Омская, Новосибирская области и Красноярский край. Алтайский край по данным Алтайкрайстата на протяжении трех лет уверенно наращивает собственную доходную часть и сокращает бюджетный дефицит, сохраняя, тем не менее, дефицит собственных доходов. Улучшение финансовой обеспеченности Алтайского края подтвердило в августе 2011 г. Международное рейтинговое агентство Fitch Ratings, которое изменило со «стабильного» на «позитивный» прогноз по долгосрочным рейтингам Алтайского края.

В рассматриваемой работе предложена классификация субъектов РФ по типу экономического развития территории с использованием результатов расчетов уровня ее саморазвития. Все субъекты РФ расположены авторами в матрице «финансовое обеспечение — валовый региональный продукт в четырех сегментах: финансово устойчивые; саморазвивающиеся; слаборазвитые; развивающиеся». Географически из 17 саморазвивающихся регионов, исходя из авторской методики определения, только 4 расположены за Уралом, к тому же 2 из них — ресурсодобывающие. Алтайский край находится в пограничном положении слаборазвитой территории, переходящей в стадию развивающейся, однако не обладающей в настоящее время потенциалом для саморазвития.

Традиционно вопросам регионального развития большое внимание уделяют ученые Института экономики и организации производства СО РАН. В своих последних работах [15, 16] д. э. н., профессор С. А. Суспицин представил концептуально новые подходы к созданию сценариев социально-экономического развития регионов России. Они основаны на двух форсайт-проектах пространственного развития России и предполагают два варианта

развития регионов. Генетический подход к разработке сценария развития региона, основы которого, как отмечалось ранее, заложены в 1920-е гг. В. А. Базаровым, предполагает саморазвитие региона за счет внутренних факторов, генетически заложенных в экономике природной, культурно-демографической и социальной среды территории. В основе второго подхода лежат, по выражению автора, «наведенные» (внешние) факторы, сформированные отдельными программно-проектными решениями государства или крупных частных инвесторов по развитию территории. Предложено 10 индикаторов, характеризующих состояние территории, которые приведены к условиям 2000 г. и могут использоваться как для межрегионального сравнения, так и нормированы к среднероссийскому уровню за период 2000–2010 гг. [16, с. 19]. Проведенные автором расчеты выявили слабые регионы в СФО: Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский и Забайкальский края. Автор отмечает, однако, тот факт, что их развитие более динамично с точки зрения «подтягивания» к среднефедеральному уровню (за период 2010–2030 гг. прогнозируемые автором индексы по Алтайскому краю показывают на более высокую экономику его развития в сравнении с регионами-лидерами).

Большой интерес для научной дискуссии имеет, на наш взгляд, предложенный С. А. Суспициным второй вариант сценария пространственного развития Сибири, основанного на «наведенных» (привнесенных извне) факторах. Проведенные расчеты дали автору основания рассмотреть внутри СФО 4 макрорегиона, один из которых — Юго-Западная Сибирь — 1, включающий Республику Алтай, Алтайский край, Новосибирскую и Омскую области. Исходя из задающих условий, рассчитаны основные показатели развития этого макрорегиона и сопоставлены с аналогичными показателями других: Юго-Западная Сибирь — 2 (Кемеровская и Томская области), Байкальский (Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область) и АЕР (республики Тыва и Хакасия, Красноярский край).

Анализ расчетных данных позволил автору утверждать, что «быстрее других прогнозируется рост макрорегиона Юго-Западная Сибирь — 2, для которого уже на старте характерны и большая плотность системы расселения, и более высокая инфраструктурная освоенность неур-

банизированной части территории, и относительно благоприятные природно-климатические условия (а значит, и агропромышленный потенциал), и большая отраслевая диверсификация экономики с упором на сектор обрабатывающих производств, и готовность к переходу на инновационный путь развития [16, с. 27].

Автор утверждает, что особая роль макрорегиона Юго-Западная Сибирь — 1 в развитии Сибирского федерального округа подкрепляется прогнозом удельного веса его бюджетной сферы в СФО в 2010–2030 гг.

Концепция создания в Сибирском федеральном округе крупных саморазвивающихся макрорегионов путем интеграции существующих территорий (самостоятельных субъектов РФ) с учетом исторически сложившихся региональных связей не нова. В последние годы появился ряд научных и публицистических материалов, авторы которых говорят о целесообразности интеграции субъектов Федерации как о наиболее очевидном способе усиления их инвестиционного, а в более широком смысле — экономического потенциала, который лежит в основе саморазвития территории.

Нами выполнен цикл исследований, посвященных самоидентификации экономики Алтайского края [1-4]. В одной из работ этого цикла, посвященной вопросам региональной интеграции [2], рассмотрена структура, индикаторы и показатели, характеризующие социально-экономическое положение Алтайского края в сравнении с соседними территориями: Новосибирской и Кемеровской областями, Республикой Алтай. Анализ представленного материала в основном подтверждает отставание показателей, определяющих потенциал саморазвития Алтайского края [14]. Показаны исторические корни этого отставания, сыгравшего деструктивную роль при переходе от плановой (мобилизационной) экономики к рыночной, «родовые пятна» нарастающей неконкурентоспособности отдельных ее секторов [1, 2]. Выполненный в этих исследованиях прогноз долгосрочных тенденций развития Алтайского края позволил утверждать о преобладании его инерционного характера, в основе которого лежит эволюционный (по В. А. Базарову и С. А. Суспицину — генетический) сценарий. Иной вариант развития территории, основанный на модернизационном сценарии с внесением внешних факторов, возможен, на наш взгляд,

«сложением» потенциалов соседних территорий путем экономической интеграции Алтайского края с Кемеровской, Новосибирской областями и Республикой Алтай [2].

Целями интеграции являются:

— создание территориально-хозяйственного пространства с многосекторной конкурентоспособной экономикой, обладающей достаточным внутренним потенциалом развития;

— расширение рыночного поля, снятие искусственных препятствий для пространственного товарообмена;

— концентрация объединенного инвестиционного финансового капитала на приоритетных направлениях с высокой социально-экономической эффективностью;

— формирование качественной конкурентной среды и благоприятного предпринимательского климата;

— организация внутреннего рынка труда, предотвращение утечки квалифицированных кадров.

Выбор именно этих субъектов СФО для интеграции и создания макрорегиона определен отмечаемой ранее в наших исследованиях исторически сложившейся экономической и социокультурной близостью, которая позволяет создать Южно-Сибирскую агломерацию в виде компактной пространственной группировки городских и сельских поселений, объединенных интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями.

Именно такая территориальная конфигурация Юго-Западного Сибирского региона, на наш взгляд, наиболее полно отвечает тезису С. А. Суспицина: «Эта территория уже сейчас готова воспроизводить в расширенных масштабах современные типы расселения и организации экономики, а при должном внимании государства способна превратиться не только ни в чем не уступающую другим регионам часть экономического пространства страны, но и стать полноценным плацдармом для интенсивного и избирательного развития других регионов Сибири и Дальнего Востока» [16, с. 29].

Предлагаемый макрорегион обладает значительным потенциалом в таких секторах экономики, как обрабатывающая и добывающая промышленность, энергетика, сельское хозяйство и производство пищевой продукции, фундаментальная и прикладная наука, что создает высо-

кий инновационный потенциал и инвестиционную привлекательность.

Нам представляется, что территория, объединяющая в единый экономический комплекс добычу угля и руды, выплавку металла и производство металлургической продукции, машин и оборудования, сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, химической и нефтехимической продукции, являющаяся крупнейшим научным и логистическим центром Сибири и обладающая уникальными рекреационными ресурсами, может войти в число наиболее крупных и активно развивающихся территорий России.

Неизбежно возникает вопрос: а что представляет из себя макрорегион в правовом смысле, учитывая действующую Конституцию РФ, бюджетный кодекс РФ с существующей системой межбюджетных отношений?

Нам представляется, что к объединению указанных регионов в единый субъект Федерации сегодня не готовы, прежде всего, властная, политическая и бизнес-элита этих территорий.

Вариантом реализации возможных экономических преимуществ создания макрорегиона на юго-западных территориях Сибири можно рассматривать создание Совета народного хозяйства входящих в макрорегион субъектов Российской Федерации. Опыт Советов народного хозяйства как органов управления экономикой крупных народно-хозяйственных комплексов в период 1957–1965 гг. требует, на наш взгляд, серьезного переосмысления, прежде всего с позиций возможности эффективно управлять крупным субъектом региональной экономики в условиях рынка.

Список источников

1. Бородин В. А. Промышленность Алтай. На рубеже веков / Алтайский гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. — 233 с.
2. Бородин В. А. Региональная интеграция как инструмент модернизации экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — №3(77). — С. 54-57.
3. Бородин В. А., Бородина О. П., Ганеман Е. К. Промышленность Алтайского края. Анализ, оценка, основные направления реформирования. — Барнаул, 1997. — 217 с.
4. Бородин В. А., Лукина Е. В. К истории создания хозяйственных агломераций на территории Алтайского края и их роль в социально-экономическом развитии региона // Модернизация экономики и общества. Региональный аспект: мат. Всероссийской научн.-практ. конф., г. Белокуриха, 20-21 октября 2011 г. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011.
5. Бочко В. С. Применение метода самоидентификации территории для ее анализа и оценки перспектив развития // Экономика региона. — 2011. — №3. — С. 9-18.
6. Бубнов В. А. Методика определения экономической привлекательности региона на примере регионов Сибирского федерального округа // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — №6(74). — С. 50-53.
7. Бубнов В. А. Формирование экономической привлекательности Сибирского федерального округа. — Иркутск: Изд-во ИрГУПС, 2009. — 200 с.
8. Диагностика и прогнозирование социально-экономического развития регионов в рамках нелинейной динамики / Быстрай Г. П., Коршунов Л. А., Никулина Н. Л., Лыков И. А. // Вестник Тюменского государственного университета. — 2010. — №4. — С. 164-170.
9. Захарчук Е. А., Пасынков А. Ф., Некрасова А. А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития // Экономика региона. — 2011. — №3(27). — С. 54-63.
10. Кузнецова О. В., Кузнецов А. В. Системная диагностика экономики региона : изд. 2-е. — М: Изд-во: КД Либроком, 2010. — 231 с.
11. Куклин А. А., Леонтьева А. Г. Дифференциация доходов населения и проблема бедности. На примере Тюменской области // Экономика региона. — 2011. — №1. — С. 93-98.
12. Нелюбина Т. А., Романова О. А. Управление инновационной восприимчивостью социально-экономических систем. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. — 257 с.
13. Романова О. А., Ченёнова Р. И. Промышленная политика саморазвивающейся территории // Саморазвивающиеся социально-экономические системы. Теория, методология, прогнозные оценки : в 2 т. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика»»; Екатеринбург: УрО РАН, 2011. — Т. 2 — С. 63-79.
14. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г. // Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econom22.ru/economy/prognoz/> (дата обращения: 13.12.2011)
15. Суспицин С. А. Оценка потенциала саморазвития регионов Сибири в условиях генетического сценария // Модернизация экономики и общества. Региональный аспект: мат. Всероссийской научн.-практ. конф., г. Белокуриха, 20-21 октября 2011 г. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011.
16. Суспицин С. А. Реалии и альтернативы развития Сибири // ЭКО. — 2011. — №9. — С. 11-33.
17. Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система. Переход через кризис // Экономика региона. — 2011. — №1. — С. 15-23.

Информация об авторе

Бородин Владимир Андреевич (Барнаул) — доктор экономических наук, профессор, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (656038, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 46, e-mail: anok2@mail.ru).

V. A. Borodin

Increasing the self-development potential of SFO's regions

This paper represents a critical analysis of various theoretical and methodological approaches to an estimation of social and economic development of a region and projection of the future of such approaches.

The method of self-identification of the territory, recently widely used by research scientists of the Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences for a strategic analysis of the development level and definition of self-development potential; methodical approaches of other Russian researchers are also considered in particular. The author offers an own projection of development of Southwest Siberia territories, based on modernization scenarios of «addition» of potentials by economic integration of the neighbor subjects of the Russian Federation of the specified macroregion. The main objective of integration is creation of territorial economic space with competitive multisectoral economy possessing sufficient internal potential of self-development.

Keywords: self-identification of territories, regional self-development, development indicators, scenarios of regional development, economic integration.

References

1. Borodin V. A. (2007). Promyshlennost' Altaja. Na rubezhe vekov [Altai industry. At the border of centuries]. I.I. Polzunov Altai state technical university. Barnaul: I.I. Polzunov Altai state technical university Publ.
2. Borodin V. A. (2011). Regional'naja integracija kak instrument modernizacii jekonomiki [Regional intergration as an instrument of economy modernization]. Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj akademii [Bulletin of Irkutsk State Economic Academy], 3 (77), 54-57.
3. Borodin V. A., Borodina O. P., Ganeman E. K. (1997). Promyshlennost' Altajskogo kraja. Analiz, ocenka, osnovnye napravlenija reformirovanija [The industry of Altai region. Analysis, evaluation, main directions of reforming]. Barnaul.
4. Borodin V. A., Lukina E. V. (2011). K istorii sozdanija hozjajstvennyh aglomeracij na territorii Altajskogo kraja i ih rol' v social'no-jekonomicheskom razvitii regiona [On the history of creation of economic agglomerations in Altai region and their role in the socio-economic development of the region]. Modernizacija jekonomiki i obshestva: regional'nyj aspekt: mat. Vserossijskoj nauchn.-prakt. konf., g. Belokuriha, 20-21 oktjabrja 2011 g. [Modernization of the economy and society: a regional perspective: proceedings of the all-Russian scientific and practical conference, Belokurikha, 20-21 October 2011]. Barnaul: I.I. Polzunov Altai state technical university Publ.
5. Bochko V. S. (2011). Primenenie metoda samoidentifikacii territorii dlja ejo analiza i ocenki perspektiv razvitiya [Application of the territory's self-identification method for the analysis and evaluation of development prospects]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 3, 9-18.
6. Bubnov V. A. (2010). Metodika opredelenija jekonomicheskoj privlekatel'nosti regiona na primere regionov Sibirskogo federal'nogo okruga [A method of determining the economic attractiveness of a region on the example of the Siberian Federal District]. Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj akademii [Bulletin of Irkutsk State Economic Academy], 6 (74), 50-53.
7. Bubnov V. A. (2009). Formirovanie jekonomicheskoj privlekatel'nosti Sibirskogo federal'nogo okruga [Formation of the economic attractiveness of the Siberian Federal District]. Irkutsk: Irkutsk State University of Railway Transport Publ.
8. Bystraj G. P., Korshunov L. A., Nikulina N. L., Lykov I. A. (2010). Diagnostika i prognozirovanie social'no-jekonomicheskogo razvitiya regionov v ramkah nelinejnoj dinamiki [Diagnostics and prognosis of socio-economic development of regions within the non-linear dynamics]. Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tyumen State University], 4, 164-170.
9. Zaharchuk E. A., Pasyнков A. F., Nekrasova A. A. (2011). Klassifikacija regionov RF po kriterijam samorazvitiya [Classification of the regions of the Russian Federation on the criteria of self-development]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 3 (27), 54-63.
10. Kuznecova O. V., Kuznecov A. V. (2010). Sistemnaja diagnostika jekonomiki regiona: izd. 2-e [Systemic diagnostics of the economy of a region: 2nd edition]. Moscow: KD Librokom Publ.
11. Kuklin A. A., Leont'eva A. G. (2011). Differenciacija dohodov naselenija i problema bednosti. Na primere Tjumenskoj oblasti [Differentiation of income and poverty problem. On the example of Tyumen region]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 1, 93-98.
12. Neljubina T. A., Romanova O. A. (2010). Upravlenie innovacionnoj vospriimchivost'ju social'no-jekonomicheskikh sistem [Management of innovational susceptibility of socio-economic systems]. — Yekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
13. Romanova O. A., Chenjonova R. I. (2011). Promyshlennaja politika samorazvivajushejsja territorii [Industrial policy of a self-developing territory]. Samorazvivajuwiesja social'no-jekonomicheskie sistemy. Teorija, metodologija, prognoznye ocenki: v 2 t. [Self-developing social and economic systems. Theory, methodology and projections]. Moscow: ZAO «Izdatel'stvo „Ekonomika“» Publ.; Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Vol. 2, 63-79.
14. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitiya Altajskogo kraja do 2025 g. [The strategy of socio-economic development of Altai region up to 2025] (2011). // Glavnoe upravlenie jekonomiki i investicij Altajskogo kraja [General Directorate of Economics and Investments of Altai region]. Available at: <http://www.econom22.ru/economy/prognoz/>
15. Suspicion S. A. (2011). Ocenka potenciala samorazvitiya regionov Sibiri v uslovijah geneticheskogo scenarija [Assessing the potential of self-development of Siberia in the genetic scenario]. Modernizacija jekonomiki i obshestva: regional'nyj aspekt: mat.

Vserossijskoj nauchn.-prakt. konf., g. Belokuriha, 20-21 oktjabrja 2011 g. [Modernization of the economy and society: a regional perspective: proceedings of the all-Russian scientific and practical conference, Belokurikha, 20-21 October 2011]. Barnaul: I.I. Polzunov Altai state technical university Publ.

16. Suspiciin S. A. (2011). Realii i al'ternativy razvitija Sibiri [Realia and alternatives of Siberia development]. ЕКО, 9, 11-33.

17. Tatar'kin A. I., Doroshenko S. V. (2011). Region kak samorazvivajuvasja social'no-jekonomicheskaja sistema. Perehod cherez krizis [Region as a self-developing socio-economic system: crossing the crisis]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 1, 15-23.

Information about the author

Borodin Vladimir Andreevich (Barnaul) — Doctor of Economics, Professor, Altai State Technical University named after I. I. Polzunov (656038, Altaiskiy kraj, Barnaul, pr. Lenina, 46, e-mail: anok2@mail.ru).